

Глава 26 - Духовные Хвостатые Куры были вкусными?

Ли Куинг Хао никогда не был дома у Бай Сяочаня, но всегда держал его в углу своего разума. Продолжая идти по горной тропе, он заметил, что окрестности постепенно пустеют. Вскоре, перед ним появился двор.

Даже перед тем, как подойти ко двору, он издали заметил на тропе белую и нежную фигуру. В руке у этого человека был кусок жареного мяса, от которого он откусывал во время ходьбы. Человек ел со счастливым видом, и даже что-то напевал себе под нос.

Лицо Ли Куинг Хао мгновенно потемнело. Он с первого взгляда понял, что кусок мяса в руке у человека, это куриная ножка. Так что он не мог не взорваться гневом.

«Бай Сяочань!»

Его крик был не громким. Тем не менее, когда он достиг ушей Бай Сяочаня, ему он показался ревушим громом. Услышав крик, Бай Сяочань, который обсасывал кость, чуть не подпрыгнул от испуга.

«Старейшина Ли!»

Глаза Бай Сяочаня расширились, он нервно сглотнул. Он непроизвольно запихнул куриную ножку себе в рот. Его рот был похож на шар, он несколько раз прожевал, а затем проглотил куриную ножку целиком, из-за этого он чуть не задохнулся, а его лицо стало фиолетовым.

Человеком, которого он боялся больше всех, был Ли Куинг Хао. Особенно после того, как он съел так много его кур; Бай Сяочань ещё больше напрягся в присутствии Ли Куинг Хао. Пот выступил у него на лбу, он быстро вытер его рукавом, а затем поспешно подошел к Ли Куинг Хао, и с добрым и милым лицом с ним поздоровался.

«Приветствую предка!»

Ли Куинг Хао равнодушно посмотрел на Бай Сяочаня. Глядя на него, Ли Куинг Хао чувствовал себя действительно беспомощным. Однажды предки Бай Сяочаня ему помогли, и Ли Куинг Хао высоко оценил их доброту. Оглянувшись назад, он понимал, что они сделали ему лишь небольшое одолжение, однако, он всегда чувствовал, что оставался у них в долгу.

Не так давно, к нему приходили предки Пика Зелёной Горы и Горы Фиолетового Котла, чтобы поговорить об исчезновении Духовных Хвостатых Кур. Хоть эти куры и не были особенно ценными, он не хотел, чтобы другие наказывали своих учеников. И потому, он компенсировал убытки других предков.

Глядя на Бай Сяочаня, он почувствовал раздражение, из-за того, что тот, так и не изменил своего поведения.

«С тех пор, как ты стал внешним учеником, не прошло и полугодия, но ты уже перешёл с третьего уровня Конденсации Ци, на четвертый, ты должен собой гордиться». Фыркнув, сказал Ли Куинг Хао.

Бай Сяочань моргнул и сухо кашлянул, не зная, как реагировать на его слова. Он мог лишь сохранять доброе и милое лицо, думая о том, что пока он выказывает хорошее отношение, с ним ничего не случится. Но потом вспомнил, что не так давно, держал в руках ножку одной из Духовных Хвостатых Кур, принадлежащих Ли Куинг Хао. У него на лбу, в очередной раз,

выступил пот.

Ли Куинг Хао почувствовал головную боль, просто взглянув на Бай Сяочаня. На мгновение задумавшись, он ровным голосом продолжил: «Раз у тебя хватает времени заниматься всякой ерундой, то ты должен поучаствовать в небольшом состязании, которое будет проводится через три месяца среди внешних учеников Горы Душистых Облаков, находящихся на четвертом-пятом уровнях Конденсации Ци».

Как только Ли Куинг Хао вынес свой приговор, сердце Бай Сяочаня моментально задрожало. Он слышал об этом небольшом соревновании. И знал, что хоть победители и могли получить призы, но бои там были свирепыми, так что соперники легко могли получить травмы. Подумав об этом, он мгновенно упал духом.

«Уважаемый предок, сейчас я лишь на четвертом уровне Конденсации Ци, как вы можете посылать меня на эти соревнования, а что если там меня избьют до смерти...?»

«На этих соревнованиях ты должен попасть в первую пятерку, в противном случае, я тебя...» Сказал Ли Куинг Хао с суровым взглядом, совершенно не обратив внимания на слова Бай Сяочаня. Но прежде чем он успел закончить, Бай Сяочань тяжело вздохнул.

«Да, я знаю, вы выгоните меня из секты...»

Ли Куинг Хао уставился на Бай Сяочаня. Он знал, что Бай Сяочань был упрямым и непокорным. Возможно, угрозы отчисления больше недостаточно, чтобы его напугать. Затем он вспомнил, как сильно этот ребёнок боится смерти. С этой мыслью, он резко поднял правую руку, и взмахом рукава притянул к себе Бай Сяочаня, а затем вместе с ним полетел к вершине горы.

Сердце Бай Сяочаня бешено колотилось. Он смотрел на бесстрастное лицо Ли Куинг Хао, и понял, что должно случиться что-то плохое. В воздухе он почувствовал, как в его лицо врезаются порывы встречного ветра. Прежде чем его зрение прояснилось, Ли Куинг Хао уже доставил его к задней части горы.

Она считалась запрещённой зоной Горы Душистых Облаков, так как там росли всевозможные виды растений. Как правило, ни одному из учеников не позволялось сюда приходить.

После того, как они приземлились, Ли Куинг Хао схватил Бай Сяочаня и устремился в сторону долины, находящейся в задней части горы. Как только они туда вошли, Бай Сяочаня сразу же атаковала морозная атмосфера. После того, как окружающие растения стали качаться из-за движений Ли Куинг Хао, их цвета едва можно было различить.

Когда Бай Сяочань посмотрел на эти растения, его сердце бешено застучало. Почувствовав опасность, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но вдруг заметил кроваво-красную ядовитую змею, которая медленно подняла свою голову из кустарника и холодно на него взглянула.

«Там змея!» Закричал Бай Сяочань, его скальп, казалось, онемел. Заметив змею, которая показалась после движения Ли Куинг Хао, Бай Сяочань осмотрел всю долину. Он сразу же увидел, что вся земля долины, все деревья и кусты были покрыты различными видами змей.

Красные и синие, все змеи были ярких цветов, что явно говорило о том, что они ядовитые. Все они высунули свои раздвоенные языки, и холодно смотрели на Бай Сяочаня.

Бай Сяочань задрожал. Он с самого детства боялся змей. Ещё страшнее было то, что многие из

змей, открыли рты и выставили свои ядовитые клыки, показывая явные признаки агрессии. Некоторые из них, даже начали плевать ядом.

Тем не менее, Бай Сяочань быстро вспомнил, что у него непробиваемая кожа, которую ядовитые змеи не смогут прокусить. Думая об этом, он вдруг почувствовал, что независимо от того сколько змей в этой долине, для него они слишком слабы, словно куры. Он сказал сам себе, что ему нечего бояться.

Но затем закатил глаза, понимая, что если он будет действовать бесстрашно, то Ли Куинг Хао может отвести его в ещё более опасное место, а потому сразу же испустил пронзительный визг, делая вид, что сильно испугался.

Ли Куинг Хао пренебрежительно фыркнул, а затем высвободил свою силу. Тела змей стали извиваться, и медленно отползли, освободив для них путь. В конце этой тропы, была тёмная пещера, источающая запах, от которого люди могли заболеть.

«Дядя Ли... Вы... помогите! Я ни разу не нарушил ни одного правила!» Заорал дрожащим голосом Бай Сяочань. Ли Куинг Хао оставался равнодушным, он схватил Бай Сяочаня и бросился напрямик к пещере. После того, как они вошли, Ли Куинг Хао взмахнул рукавом, и пещера мгновенно осветилась.

После того, как зажегся свет, Бай Сяочань быстро заметил, что в пещере, ядовитых змей было даже больше, чем за её пределами. Каждая из них была больше, чем те, что снаружи. Эти змеи шипели, казалось, что это шипение содержит какую-то таинственную силу, способную временно ошеломить людей. Когда Бай Сяочаня это увидел, его глаза мгновенно расширились.

Сильное чувство опасности мешало ему дышать. Ещё более удивительным было то, что змеи имели силу, похожую на силу культиваторов. Вдалеке, он заметил четырёхцветную змею, сила которой была на пятом уровне Конденсации Ци.

Уставившись на эту змею, Бай Сяочань почувствовал холод пробежавший по его спине. Он понял, что даже его непробиваемая кожа в этом месте долго не продержится. На этот раз не притворяясь, он действительно испугался.

Это место называется Долиной Десяти Тысяч Змей. Здесь наши культиваторы получают токсины. Каждая из этих змей очень ядовита, одной лишь капли яда любой из них, достаточно чтобы убить сотни коров». Сказал Ли Куинг Хао.

«Без своевременной помощи, культиваторы ниже стадии Заложения Основ будут отравлены насмерть просто прикоснувшись к яду. Особенно опасен змеиный король, который находится глубоко внутри пещеры и схож по силе с культиваторами Большого Круга Конденсации Ци, если отравиться его ядом, даже у людей вроде меня не будет ни шанса на выживание».

«Если на этих соревнованиях среди внешних учеников, тебе не удастся попасть в первую пятёрку, тебе не придётся беспокоиться о том, что я выгоню тебя из секты. Я просто отправлю тебя сюда, чтобы ты принес мне некоторые токсины». Мягко продолжил Ли Куинг Хао, глядя прямо на Бай Сяочаня.

«Это... Дядя Ли, поверьте мне, это лишь небольшое состязание, войти в первую пятёрку будет очень просто! Я, Бай Сяочань, сделаю это!»

Лицо Бай Сяочаня стало мертвенно бледным, а во рту стало сухо. После того, как он узнал насколько страшные змеи обитают глубоко в пещере, он поклялся себе, что больше никогда не

вернётся в это место.

Услышав слова Бай Сяочаня, Ли Куинг Хао про себя улыбнулся, однако его лицо по-прежнему ничего не выражало. Он ещё раз фыркнул и вывел Бай Сяочаня из долины. После того, как они вернулись на Гору Душистых Облаков, Ли Куинг Хао высадил Бай Сяочаня на небольшой тропе, а затем развернулся и улетел.

Перед тем как улететь, он на секунду остановился, и даже не поворачивая головы, послал свой голос прямо в уши Бай Сяочаню.

«Ах да, Духовные Хвостатые Куры были вкусными?»

Задав этот вопрос, силуэт Ли Куинг Хао медленно растворился в воздухе, даже прежде чем Бай Сяочань успел ответить.

Бай Сяочань вернулся к себе во двор бесконечно вздыхая и стелая. В то время, как он шел обратно, подул ветер, из-за которого зашелестели растения, растущие рядом с тропой, напомнив ему о ядовитых змеях.

«Ли Куинг Хао... Твоё имя должно быть Зелёная Змея Ли! Слишком порочный!» Пророботал Бай Сяочань, усевшись с недовольным лицом.

«Я точно не вернусь в Долину Десяти Тысяч Змей, я умру если моей кожи коснётся хоть капля яда. Раз уж он этого хочет, я сделаю всё возможное, чтобы войти в первую пятёрку! Это всего лишь пятёрка лучших!» Принял решение Бай Сяочань.

«Моей текущей культивации недостаточно для этих соревнований. Мне нужны духовные лекарства!» Бай Сяочань глубоко вздохнул и сжал кулаки. Его глаза засияли жестким светом. Он осмотрел окрестности, а затем сфокусировал взгляд на Духовном Зимнем Бамбуке.

«После завершения миссии по выращиванию Духовного Зимнего Бамбука, я получу в награду очки содействия, за которые смогу купить духовные лекарства. Но мой бамбук, вырос меньше пяти чжанов в высоту. Я не уверен, что этого хватит, чтобы сдать миссию...» Подумав об этом, Бай Сяочань на секунду заколебался, однако других идей у него не было. Быстро подсчитав, он понял, что миссию по выращиванию трав, можно будет сдать уже через пару дней. [1 чжан = 3,58 м]

Бай Сяочань с тревогой выжидал эти несколько дней. Наконец, на утро четвертого дня, он рано встал и подошел к бамбуку. Обхватывая стебли обеими руками, он вытащил их один за другим.

Бамбук совершенно не выглядел тяжелым. Однако, как только он попытался его вытащить, он обнаружил, что каждый из стеблей бамбука был тяжелым, словно сделанный из металла.

После того, как земля на некоторое время затряслась, десять пятичжановых стеблей бамбука были сложены на плече у Бай Сяочаня. Затем он вышел из двора, и шаг за шагом пошел, готовясь завершить задание.

Места в его пространственном мешке было немного. Бамбуковые стебли туда не помещались, таким образом, он мог лишь нести их на плече. К счастью, после закалки непробиваемой кожи, сила Бай Сяочаня значительно выросла, в противном случае, он, вероятно, не смог бы поднять этот бамбук.

Под тяжестью бамбука он чувствовал себя подавленным. Он подумал о соревнованиях, а затем

о ядовитых змеях, и даже вообразил себе сцену, где его разбитые кости лежат на полу в той ужасной пещере.

«Моя, Бай Сяочаня, жизнь настолько несчастна...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/4670>